

Мо Пин поднял руки:

— Хорошо, братик, я виноват! Не буду больше об этом говорить.

Мо Фань презрительно скривил губы:

— Безвольный.

Мо Пин рассмеялся, развеселенный его милым видом.

С самого детства этот брат был очень предан семье, и всегда готов был взять вину на себя в случае неприятностей — он был маленьким, и его никто бы всерьез не наказал. Но Мо Пин был другим — с детства привыкший к розгам, он не мог просто так избежать наказания, если что-то натворил.

Мо Фань был настоящим другом, и Мо Пин искренне любил его — где еще найти такого брата.

Мо Пин поднял Мо Фаня на руки:

— Наверное, Вэй Сюй увидел, что тот малыш симпатичный, и влюбился. Ничего, нам это не нужно, у тебя есть родной брат, а чужие братья — это ерунда. Пойдем, я тебя развеселю.

Мо Фань внимательно посмотрел на него, затем серьезно кивнул:

— Хорошо.

Братья гуляли до девяти вечера, и вдруг Мо Фань начал засыпать, медленно опускаясь на плечо Мо Пина.

Мо Пин был немного озадачен, но ничего не оставалось, как отнести его домой.

Только войдя в дом, Мо Пин почувствовал, что атмосфера была необычной. Оглядевшись, он увидел, что на него смотрела большая собака, а за ней стоял незнакомый мальчик лет восьми-девяти.

Он тоже смотрел на Мо Пина, и хотя его взгляд не был таким же злым, как у собаки, Мо Пин почувствовал странное напряжение. Ему показалось, что этот мальчик, хоть и выглядел спокойным, испытывал к нему какую-то скрытую враждебность.

Мо Цзяньдун тоже заметил напряжение между детьми и сказал:

— Мо Пин, это Хо Цзинь. Он уже был у нас в гостях, но ты тогда был у дяди, поэтому не видел его. Не смотри, что он младше тебя, он гораздо умнее. Вам нужно ладить.

На самом деле он тоже удивлялся, как семья Хо могла позволить Хо Цзиню так свободно гулять.

Но Мо Цзяньдун ошибался. На этот раз Хо Цзинь сам ушел из дома, потому что был расстроен, и охрана, которая должна была его сопровождать, не смогла его остановить.

Причиной расстройства Хо Цзиня была ссора родителей. Его мать, Ян Сюжун, хотела устроить своего двоюродного брата на работу, но Хо Цзихай был против, говоря, что тот ленив и бесполезен. Это был мелкий спор, Ян Сюжун и Хо Цзихай не скандалили, но Хо Цзихай был мрачен, а Ян Сюжун плакала.

Хо Цзиню это все надоело.

Его мать всегда думала о своей родне, и если она начинала разговор с мужем или сыном, то только ради их дел. Имело ли смысл продолжать жить в такой семье? В будущем ее двоюродный брат не раз создавал проблемы для семьи Хо.

Расстроенный, Хо Цзинь взял с собой почти выздоровевшего Да Хэя и отправился в Линьян. Увидев, как Мо Фань спокойно спит на плече Мо Пина, Хо Цзинь почувствовал еще большее раздражение.

Он знал, как сильно Мо Фань любил свою семью, и если бы Мо Фань составил список приоритетов, то «Хо Цзинь» оказался бы где-то в конце. Но знать — это одно, а видеть это своими глазами — совсем другое.

Однако Хо Цзинь был все же Хо Цзинем. Как бы ему ни было неприятно, он улыбнулся дружелюбно:

— Привет, я Хо Цзинь.

Мо Пин почувствовал, будто у него на губах появились клыки... Откуда вообще взялся этот парень?

К счастью, в этот момент Мо Фань проснулся. В полузабытьи он увидел знакомую собаку перед собой и сразу же пришел в себя. Протерев глаза, он сразу же спрыгнул на землю и бросился к ней:

— Да Хэй!

Да Хэй, хоть и не понимал внезапной радости Мо Фаня, почувствовал его дружелюбие и впервые позволил ему обнять себя.

Остальные сначала испугались, увидев действия Мо Фаня, но, наблюдая за этой сценой, успокоились.

Ли Сяньюнь, вздохнув с облегчением, сказала:

— Не ожидала, что такая злая собака может быть такой ласковой.

Услышав ее слова, Мо Фань наконец очнулся от радости. Как Да Хэй оказался здесь? Конечно, с Хо Цзинем.

Он поднял голову и увидел, что Хо Цзинь пристально смотрит на него.

Мо Фань не мог понять, почему Хо Цзинь приехал в Линьян именно сейчас, но, учитывая, что родители и брат были рядом, он не мог сразу же спросить.

Пока он раздумывал, Ли Сяньюнь поспешила сказать:

— Сяо Фань, иди помойся, потом ляжешь спать. В комнате тесно, твой дядя и брат будут спать в гостиной на полу, а ты и Хо Цзинь — внутри.

Эх, мама молодец.

Мо Фань послушно пошел мыться.

Когда он вышел из ванной, все уже разошлись, и Хо Цзинь с Да Хэем были в комнате. Подумав, Мо Фань пошел и приготовил оставшееся молоко для Хо Цзиня.

Когда он вошел в комнату, оба — человек и собака — смотрели на него своими черными глазами.

Да Хэй, чтобы привлечь больше внимания, даже вилял хвостом, показывая, что ему нравится Мо Фань.

Мо Фань чуть было не бросился играть с Да Хэем, но, увидев взгляд Хо Цзиня, передумал. Если бы он осмелился игнорировать этого «принца», то сегодня ночью ему бы не удалось спокойно поспать. Раньше уже бывало такое, и в итоге Хо Цзинь затащил его на стрельбище посреди ночи, и у Мо Фаня потом неделю болело запястье.

Мо Фань протянул молоко Хо Цзиню и уже хотел что-то спросить, но Хо Цзинь быстро выпил молоко, поставил кружку и сразу же уложил его спать.

Ночь прошла без слов.

На следующее утро Хо Цзинь проснулся, а Мо Фань еще спал. Почему-то Хо Цзинь вдруг вспомнил прошлое. Тогда, когда он просыпался, Мо Фань обычно уже готовил завтрак и, заметив, что он встал, добродушно рассказывал, что сегодня приготовил что-то полезное при бессоннице. На самом деле, когда Мо Фань был рядом, Хо Цзинь обычно спал хорошо, но часто заставлял Мо Фаня с открытыми глазами.

Хо Цзинь, конечно, знал, почему Мо Фань не мог уснуть, но он не умел утешать. В его «курсе» по межличностным отношениям не было такого предмета, как утешение. Поэтому он часто пытался вытащить из Мо Фаня все, что его беспокоило, считая, что если человек выплеснет свои эмоции, то на следующий день ему станет легче.

По крайней мере, он всегда так поступал.

Но после возвращения в прошлое Хо Цзинь понял, насколько жестоким был такой подход для Мо Фаня, выросшего в такой любящей семье, как у Мо. Мо Фань не был из семьи Хо, где все было строго и жестко. Не только Мо Цзяньдун, Ли Сяньюнь, Мо Цзяньли и Мо Пин, но даже соседи относились к Мо Фаню с теплотой и заботой. Он вырос в любви, и даже если он падал, его тут же обнимали и утешали.

После возвращения в 1990 год Хо Цзинь больше всего думал о том, что же пошло не так, и в конце концов пришел к выводу.

Его воспитывали как «волка», а Мо Фань — нет. Потом его заставляли учиться выживать как «волк», и он постепенно зашел в тупик.

Хо Цзинь наклонился и поцеловал Мо Фаня в лоб.

Мо Фань почувствовал движение и сразу же проснулся. Открыв глаза и встретив взгляд Хо Цзиня, он на мгновение замер.

Хо Цзинь, увидев его растерянный взгляд, обнял его и поцеловал в щеку:

— Проснулся.

Мо Фань окончательно пришел в себя. После возвращения сюда он всегда хорошо спал, но в тот момент он чуть было не подумал, что снова оказался в будущем, где семьи Мо больше не было, Да Хэй умер, и в то утро Хо Цзинь, который редко вставал рано, смотрел на него, а потом сказал:

— Выучи кое-что и помоги мне с делами.

После этого их разговоры стали чаще. Хо Цзинь иногда давал ему книги для самостоятельного изучения, иногда брал его с собой на встречи с подчиненными и даже постепенно начал поручать ему несложные задачи. Но, учитывая «хулиганский» стиль поведения Хо Цзиня, его взгляд, тон и действия всегда были немного снисходительными, и ему даже нравилось смотреть, как Мо Фань меняется в лице. Поэтому раньше Мо Фань не понимал, что это было лучшее, что Хо Цзинь мог придумать, чтобы его утешить.

Теперь, когда семья Мо была в порядке, оглядываясь назад, Мо Фань понимал, что его прежняя оценка Хо Цзиня была несправедливой.

Тогда они оба были недостаточно честны.

Но их жизнь только начиналась.

Поняв это, Мо Фань быстро встал с кровати и начал одеваться, улыбаясь:

— Мама, наверное, уже приготовила завтрак. Пойдем чистить зубы.

Хо Цзинь, увидев, что его минутная растерянность не повлияла на настроение Мо Фаня, кивнул:

— Хорошо.

Когда они вышли, Мо Пин сразу же бросился обнимать Мо Фаня:

— Эй, братик, ты знаешь, что прошлой ночью тут столько тараканов бегало, они все лезли на мою руку!

<http://bllate.org/book/16643/1524789>